

Ночной ветер безжалостно завывал и со свистом носился вокруг.

Янь Мо почувствовал, что гнев, который он испытывал, достиг критической точки и вот-вот вырвется на свободу. Он по-настоящему хотел задушить непослушного племянника, который стоял перед ним. И не меньше желал, чтобы его родная сестра никогда не рожала этого непочтительного сына.

Шэнь Чэнфэн снова заговорил:

- Дядя, пусть это прозвучало грубо, но я сказал правду. В твоём возрасте ты ей в отцы годишься. Как думаешь, почему она выбрала меня?

Не говоря уже о том, что я немного красивее и немного сильнее, мы на самом деле являемся парой, которой суждено быть вместе. В будущем тебе придется называть его "племянником" или "невесткой", поэтому обрати внимание на свое поведение.

- Заткнись, - Янь Мо заскрежетал зубами и уставился на парня, который едва не разозлил его до смерти. С до невозможности широко раскрытыми глазами он произнес: - Убирайся с дороги, иначе не вини своего дядю за то, что тот поколотит племянника.

- Дядя, ты не сможешь меня победить, - повторил Шэнь Чэнфэн.

Янь Мо сжал кулаки:

- Этот лаоцзы попытается.

Янь Мо с крепко сжатыми кулаками без малейшего колебания набросился на него.

В свете уличного фонаря человеческая фигура, подобно засохшему листу, подлетела высоко в воздух, после чего тяжело рухнула в снег. Мужчина застонал и едва не выплюнул полный рот крови.

Шэнь Чэнфэн по-прежнему неподвижно стоял на ступенях под порывами ночного ветра. Шаг за шагом он спустился по ступенькам и остановился в одном шаге от того места, куда свалился Янь Мо.

Янь Мо прижал руку к груди и сквозь стиснутые зубы выдавил:

- Я еще не проиграл.

- Дядя, прости. Это будет слегка сурово, но я знаю, насколько ты упорный человек, поэтому, если не оставлю тебя на последнем издыхании, то, боюсь, что сегодня ночью ты не дашь мне

поспать, - Шэнь Чэнфэн с совершенно очевидным намерением сжал кулак.

Янь Мо впервые почувствовал психологическое давление, исходящее от племянника. Его племянник с самого детства был своевольным и даже наверняка имел кое-какие психические отклонения. Оказавшись под столь свирепым и решительным взглядом, он почувствовал, как его сердце сжалось.

Шэнь Чэнфэн замахнулся кулаком, и свист, с которым тот опускался, стал подобен грому, раздающемуся с небес и изгоняющему весь воздух со своего пути. От такого у человека невольно возникает ощущение, будто кто-то схватил его за горло, заставив неподвижно застыть на месте и позволить кулаку противника ударить себя.

Янь Мо закрыл глаза и смирился с судьбой.

- Дядя, - тихо позвал его Шэнь Чэнфэн и, превратив кулак в раскрытую ладонь, хлопнул Янь Мо по щеке. От этой силы Янь Мо потерял равновесие и, будто мяч, покатился по земле, пока не остался лежать лицом к земле.

Янь Мо наглотался снега, после чего, по-прежнему пребывая в ошеломленном состоянии, заставил себя усесться. Он только что получил пощечину от собственного племянника?

Придя в себя, он внезапно поднял голову, но преступника уже и след простыл.

- Шэнь Чэнфэн! - Янь Мо сделал два шага в сторону гостиницы, но тут же вдруг остановился и прикрыл отчетливый отпечаток пяти пальцев, оставшийся у него на щеке. Если он в таком виде вбежит в гостиницу, что скажут другие офицеры, увидев его?

Могущественный генерал схлопотал пощечину, и, судя по силе удара, на щеке должны были остаться огромные синяки.

Сяо Цзин так и стояла в вестибюле отеля. Она только что отчетливо видела эту сцену, а когда увидела заходящего внутрь капитана, то поспешно подбежала к нему.

Шэнь Чэнфэн ей кивнул:

- Ты забронировала номер?

- Ага, - ответила Сяо Цзин, - а где генерал Янь Мо?

- Самое важное для моего дяди - это лицо. Лишившись его, он сюда не придет, - сказал Шэнь Чэнфэн и направился прямо к лифту.

Сяо Цзин с некоторым колебанием последовала за ним:

- Капитан, разве вам не аукнется то, что вы так издеваетесь над генералом Янь Мо?

- Дядя - абсолютный повелитель на поле боя, но в реальной жизни он просто бесхребетный дурак. Если он кого-то захочет, даже если этот человек не желает участвовать в его играх, он попытается бессовестно схватить его, как он проделывает это с тобой.

Лифт открылся, и они друг за другом вошли к нему.

Сяо Цзин посмотрела на две фигуры, отражающиеся в стене лифта, и сказала:

- Боюсь, он возненавидит вас.

- Сяо Цзин, чувства - это не сочувствие, понимаешь? - внимательно вглядываясь ей в лицо, Шэнь Чэнфэн молча протянул правую руку, чтобы взять ее за маленькую холодную ручку.

Личико Сяо Цзин слегка покраснело. Она с улыбкой сказала:

- Да, капитан.

- Какой этаж? - Шэнь Чэнфэн приготовился нажать на кнопку.

Сяо Цзин быстро взглянула на карточку номера и улыбнулась:

- Пятнадцатый.

Шэнь Чэнфэн заметил карточку номера, которую она держала в руке, и нахмурился:

- Сколько номеров ты сняла?

Сяо Цзин ошеломленно застыла, поскольку только сейчас поняла, что забронировала всего один номер, отчего все ее лицо запылало.

По отразившемуся у нее на лице смущению Шэнь Чэнфэн без слов понял ответ. Он нажал кнопку "15", и лифт начал медленно подниматься.

- Это не первый раз, когда мы останавливаемся в одном номере, - сказал он.

Сяо Цзин посетовала про себя: - "Раньше ты был правителем, а я - лишь министром, поэтому, сколько бы я ни восхищалась о твоей красотой, мне приходилось послушно ложиться спать; но теперь-то все по-другому, я - твоя девушка. Ты уверен, что, находясь со мной в одной комнате, ничего не почувствуешь?"

"Что мне делать? Что делать, если, когда ляжет в постель, капитан скажет, что ему холодно? Должна ли я ему отказать или лучше все-таки проявить великодушие и согреть его своими объятиями?"

"А если капитан скажет, что боится упасть с кровати, поэтому захочет спать вместе со мной, стоит ли мне, будто птице, свить себе уютное гнездышко в его руках?"

"Вот ведь дилемма".

Сяо Цзин забронировала номер на двоих, и места внутри оказалось не особенно много - около двадцати квадратных метров.

Шэнь Чэнфэн скинул пальто, включил везде свет и, указав на ванную, произнес:

- Можешь помыться первой.

Сяо Цзин, стоя в ванной, посмотрела на свое отражение, и ее лицо невольно запылало. Набрав в ладони холодной воды, она мигом занялась тушением пожара, который грозил вспыхнуть у нее на лице. Затем включила душ.

Капельки воды проливались на пол и, сливаясь в небольшой ручей, стекали в канализацию.

Шэнь Чэнфэн стоял возле окна, за которым все сильнее и сильнее падал снег. В номере было очень тихо, отчего можно было почти отчетливо расслышать, как в ванной разбрызгивается вода.

Одетая в рубашку Сяо Цзин открыла застекленную дверь. Она уселась на кровать и принялась вытирать свои мокрые волосы:

- Капитан, я уже все.

- Хорошо, - Шэнь Чэнфэн задернул на окне шторы и, больше не сказав ни единого слова, прошел в ванную.

Сяо Цзин укрылась одеялом и нарочно включила телевизор, чтобы создать в номере хоть какой-то шум.

По телевизору показывали скучную дораму по типу "собачьей крови". Время от времени от телевизора раздавался душераздирающий плач, но все мысли Сяо Цзин целиком сосредоточились на том, что происходило в ванной.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1521001>